

ПОУЧЕНІЯ
ПО ЖИТІЮ
СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ПАНТЕЛЕИМОНА.

Издание четвертое

Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литогр. И. Ефимова, преемн. И. С. Ефимовъ, Бол. Якиманка, с. д.

1912.

Благочестивого читателя просим помянуть

О здравии:

*Схимон. Пимены, Надежды, Сергия,
Александра, Надежды, Марины, Фотинии,
Ольги, Татьяны, млад. Григория, Владимира,
Александра, Анастасии, Лидии, Лидии, Ольги,
Людмилы, Александры*

И всех православных христиан

ПОУЧЕНІЯ
ПО ЖИТІЮ
СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ПАНТЕЛЕИМОНА.

Издание четвертое

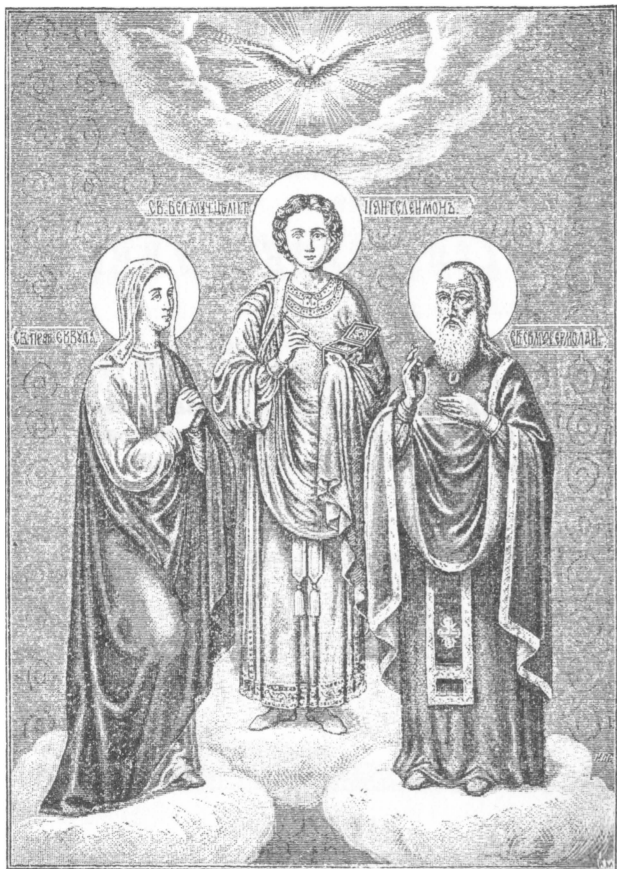
Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литогр. И. Ефимова, преемн. И. С. Ефимовъ, Бол. Якиманка, с. д.
1912.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Октября 20-го дня, 1911 г.
Цензоръ Протоіерей *Николай Боюлюбскій*.

Св. Праведная **Св. Великомуч. и Цѣл.** **Св. Священному**
ЕВВУЛА. **ПАНТЕЛЕИМОНЪ.** **ЕРМОЛАЙ.**

**Худо дѣтямъ, у которыхъ неблагочестивъ
хотя одинъ изъ родителей.**

Горе дѣтямъ, у которыхъ и отецъ и мать неблагочестивы и которымъ не съ кого изъ родителей взять добрый примѣръ; но несладко и тѣмъ изъ чадъ, у которыхъ хотя и одинъ изъ родителей золъ, и добру не учить. Воспитаніе такихъ дѣтей можно уподобить двумъ человѣкамъ, изъ которыхъ одинъ строитъ, а другой разрушаетъ; или этихъ дѣтей можно сравнить съ сосудомъ, въ который одинъ сладкое льетъ, а другой горькимъ наполняетъ. Да, худо и такимъ дѣтямъ.

Св. великомученикъ Пантелеимонъ родился въ городѣ Никомидіи отъ благородныхъ и богатыхъ родителей—Евсторгія и Еввулы. Отецъ его былъ язычникъ,

а мать христіанка. Въ дѣтствѣ Пантелеимонъ былъ на попеченіи матери, и она воспитывала его въ христіанскомъ благочестіи, учила знать Единого истиннаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, вѣровать въ Него, добрыми дѣлами угождать Ему и идольскаго злочестія отвращаться. И отрокъ внималъ ученію матери, и, насколько возможно было, по его дѣтскому возрасту, истины Евангельскія усвоялъ. Но, вотъ несчастіе! Мать его въ молодыхъ лѣтахъ ко Господу отошла, и послѣ ея смерти отрокъ быстро пошелъ въ усвоеніи языческихъ заблужденій, былъ часто водимъ отцемъ на поклоненіе идоламъ и идольскому нечестію учился. И вотъ плоды материнскаго ученія потеряны, и отрокъ-христіанинъ сталъ отрокомъ-язычникомъ. Такъ, когда благочестивый пресвитеръ Ермолай спросилъ Пантелеимона, какой онъ вѣры; то послѣдній отвѣчалъ: „отецъ учитъ меня еллинскимъ (т.-е. язы-

ческимъ) законамъ, и я послѣдую ученію языческихъ философовъ: Аскліпія, Иппократа и Галина.“ Такимъ образомъ, что сдѣлано спасительнаго для Пантелеимона матерью, то разрушено отцомъ, и конечно юношѣ и вѣчная гибель грозила бы, если бъ, въ послѣдствіи, благодать Божія не коснулась его отъ природы добраго сердца и не поставила бы на правый путь истинной вѣры Христовой.

Итакъ, одна благодать Божія сильна была отклонить юнаго Пантелеимона отъ пути гибели, на которомъ онъ былъ поставленъ своимъ отцомъ - язычникомъ. И какъ горе было бы Пантелеимону, такъ горе бываетъ и большей части дѣтей, у которыхъ, хотя и одинъ изъ родителей ходитъ по пути нечестія. Ибо если несомнѣнная истина, что и большая часть возрастныхъ способны скорѣе перенимать злое, чѣмъ доброе, то про малолѣтнихъ, при худомъ воспитаніи ихъ,

и говорить нечего. Они—трость въѣтромъ колеблемая; они—воскъ, на которомъ и малѣйшее давленіе отпечатокъ дѣлаетъ. Будемъ же помнить это и ту страшную отвѣтственность, которой подлежать будемъ, если худому научимъ дѣтей. *Иже аще, говоритъ Господь, соблазнитъ единаго малыхъ сихъ върующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѡ. 18, 6). Аминь.

Господь споспѣшествуетъ спасенію добрыхъ.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ, что *во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему* (Дѣян. 10, 35). Что это значитъ? То, что если въ душѣ какого человѣка сохранилась чистая мысль, по самому свойству своему, стремящаяся къ Творцу, есть святое желаніе любить Его всѣмъ сердцемъ и служить Ему во всѣ дни жизни, есть при этомъ чистая совѣсть,

неумолкающая наставница на все благое и правое; такому человѣку Господь всегда открываетъ Себя — и, такъ или иначе, неисповѣдимыми путями Своего Промысла, всегда приводитъ его ко спасенію. Эту истину мы можемъ видѣть на св. великомученикѣ Пантелеимонѣ въ его отрочествѣ и юности. Какъ слышали вы въ предыдущемъ словѣ, онъ въ дѣтскомъ возрастѣ съ усердіемъ внималъ наставленіямъ своей благочестивой матери-христіанки и, насколько возможно было, по его дѣтскому возрасту, отъ нея истины Евангельскія усвоялъ. Видѣли также, что, по смерти матери, онъ возвращенъ былъ въ идолопоклонствѣ. Теперь еще узнаемъ изъ житія его, что онъ былъ „добронравенъ и благоглаголивъ и всѣмъ любезенъ.“ И Господь призрѣлъ на чистую душу отрока, коснулся ея и привлекъ къ Себѣ. Вотъ какъ совершилось это Божественное наученіе.

Св. Пантелеимонъ отданъ былъ отцомъ

въ наученіе врачебному искусству къ славному въ то время врачу Евѳросину и ходилъ учиться къ нему. По пути къ своему учителю, Пантелеимону приходилось проходить мимо одного убогаго дома, въ которомъ жилъ престарѣлый христіанскій священникъ Ермолай. Сей, часто видя Пантелеимона, убѣдился въ его благонравіи и, желая просвѣтить его свѣтомъ вѣры Христовой, разъ остановилъ его на дорогѣ и сталъ просить, чтобы онъ хотя ненадолго зашелъ къ нему. Пантелеимонъ исполнилъ его просьбу и когда вошелъ къ нему въ домъ, то Ермолай сталъ подробно спрашивать Пантелеимона о его родителяхъ, о его вѣрѣ и о томъ, чему онъ учится. Пантелеимонъ подробно рассказалъ все. Тогда Ермолай началъ говорить съ нимъ такъ: „повѣрь мнѣ, добрый юноша, что всѣ ученія, которыя преподають тебѣ, недостаточны къ тому, чтобы удовлетворить

твою любознательность. И боги, которых чтятъ царь Максиміанъ и твой отецъ, суетны. Есть Одинъ истинный Богъ—Иисусъ Христосъ, однимъ призваніемъ имени Котораго ты можешь исцѣлять всякія болѣзни; ибо Онъ, Господь, давалъ слѣпымъ зрѣніе, прокаженнымъ очищеніе; Онъ воскрешалъ мертвыхъ, бѣсовъ прогонялъ изъ людей однимъ словомъ. И не только Самъ Онъ чудотворецъ былъ, но и одежды Его цѣлбоносны были, ибо чрезъ прикосновеніе къ нимъ исцѣлилась кровоточивая женщина, страдавшая недугомъ своимъ двѣнадцать лѣтъ. Чудеса Господа исчислить нельзя, и Онъ обѣщалъ дать власть творить таковыя же вѣрующимъ въ Него и даже еще большія; и этимъ вѣрующимъ обѣщалъ вѣчную жизнь въ славѣ безконечнаго Своего Царствія.“ Пантелеимонъ внимательно слушалъ Ермолая, увѣроваль въ истину словъ его и сказалъ

своему святому учителю: „Что ты говоришь мнѣ, то я многократно слышалъ отъ моей матери и часто видѣлъ ее молящуюся и призывающую Того Бога, о Которомъ ты со мною бесѣдовалъ.“ Съ этого дня Пантелеимонъ уже постоянно заходилъ къ священнику, наслаждался богодухновенными его бесѣдами и научался познавать Бога истиннаго. Такъ началось Божественное наученіе отрока и заключилось уже особеннымъ, чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла на душу его. Разъ Пантелеимонъ увидалъ на дорогѣ ужаленное ехидною мертвое дитя, близъ котораго лежала и умертвившая его ехидна. Юноша сначала пришелъ въ ужасъ, но потомъ сталъ размышлять: „вотъ случай, чтобы увѣриться—истину ли мнѣ говорилъ Ермолай о Богѣ христіанскомъ или нѣтъ?“ И, размышляя такъ, онъ воззрѣлъ на небо и сказалъ: „Господи, Иисусе Христе, хотя я и недостойнъ при-

зывать Тебя, но если угодно Тебѣ, чтобы я сталъ рабомъ Твоимъ, яви силу Твою и содѣлай, чтобы умершее дитя ожило, ехидна же лишилась бы жизни!“ — О, чудо неизреченнаго милосердія Божія! Какъ просилъ отрокъ, такъ и стало: ребенокъ ожилъ, ехидна лежала мертвою. Тогда Пантелеимонъ, совершенно увѣровавъ во Христа, со слезами радости возблагодарилъ Бога, выведшаго его изъ мрака на свѣтъ, поспѣшилъ къ Ермолаю и просилъ у него крещенія. И Ермолай исполнилъ просьбу отрока и крестилъ его во имя Отца и Сына и Святаго Духа и сподобилъ затѣмъ причащенія Святыхъ Таинъ.

Такъ совершилось Божественное наученіе отрока и такъ оправдались на немъ слова Писанія: *во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему* (Дѣян. 10, 35). Истина поучительная! Но не должны ли поэтому и мы, чтобы приблизиться къ Богу, воз-

грѣвать страхъ Божій въ сердцѣ и имѣть усердіе ко всякому дѣлу благому! Да, конечно такъ, братіе, потому что иначе не можетъ и быть. Богъ есть истина: можетъ ли же быть пріятенъ Ему поступающій по лжи и неправдѣ? Богъ есть любовь: можетъ ли быть угоденъ Ему погрязшій въ злобѣ и ненависти? Богъ есть безпредѣльная чистота и святость: можетъ ли приблизиться къ Нему потонувшій въ тинѣ нечистоты грѣховной? Увы, говоритъ Апостоль: *внѣ царствія Божія псы и чародѣи, любодѣи и убійцы и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду* (Апок. 22, 15). Чтобы избѣжать этого страшнаго удаленія отъ Бога, будемъ стараться все дѣлать такъ, какъ должно дѣлать предъ очами Божиими, по правдѣ, благонамѣренно, усердно. Древле Богъ Аврамму говорилъ: *ходи предъ лицемъ Моимъ и будь непороченъ* (Быт. 17, 1). Такъ и каждому изъ насъ, чтобы сдѣлаться угод-

нымъ Богу, должно всегда ходить предъ Нимъ, всегда помнить о Немъ и все дѣлать какъ предъ очами Божиими. Аминь.

Спасаясь сами, мы должны заботиться и о спасеніи нашихъ ближнихъ.

Есть довольно людей, которые въ дѣлѣ спасенія знаютъ лишь однихъ себя и насколько не заботятся о своихъ ближнихъ. Напримѣръ, живетъ человекъ въ семьѣ, молится и постится самъ, а между тѣмъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на то, что вокругъ него, въ той же семьѣ, родные его тонутъ въ грѣхахъ и часто погибаютъ на его глазахъ. А это, братіе, нехорошо. Наша забота о спасеніи должна состоять главнымъ образомъ въ томъ, чтобы научиться любить Бога больше всего и эту любовь выражать на дѣлѣ въ любви къ своимъ ближнимъ. *Аще кто речетъ, говоритъ Апостолъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь*

есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ,
Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить
(1 Іоан. 4, 20). Такъ, братіе, если будемъ любить однихъ себя, не спасемся. Напротивъ, если хотимъ быть наслѣдниками Царствіи Божія, то, спасаясь сами, мы непременно должны заботиться и о спасеніи другихъ. Кого же? Да, собственно говоря, всѣхъ, а наипаче конечно прежде всего тѣхъ, которые Самимъ Богомъ поставлены къ намъ ближе другихъ, т. е. родственниковъ или живущихъ вмѣстѣ съ нами.

Прекрасный примѣръ того, какъ поступать въ такихъ случаяхъ, показываетъ намъ св. великомученикъ Пантелеимонъ.

Когда онъ принялъ св. крещеніе отъ пресвитера Ермолая, то, сказано въ житіи его, „вельми печашеся о отцѣ своемъ, како бы его извести отъ тмы идолобѣсіа, и въ свѣтъ Христова познанія привести.“ Что же Пантелеимонъ дѣлалъ для сего? Онъ говорилъ отцу: „отецъ мой,

скажи мнѣ, почему боги, которыхъ сначала посадили на извѣстныя мѣста, никогда не встають съ нихъ, не имѣють никакого движенія и ничего не могутъ дѣлать?“ Отецъ обыкновенно отвѣчалъ на это: „сынъ мой, труденъ для меня вопросъ твой и не могу отвѣчать на оный.“ Пантелеимонъ же не переставалъ предлагать подобные вопросы, и довелъ ими отца до того, что онъ, доселѣ не скупившійся на жертвы идоламъ, началъ презирать ихъ и пересталъ поклоняться имъ. Сынъ радовался благой переменѣ въ отцѣ, не переставалъ заботиться о его спасеніи и, наконецъ, своими попеченіями о немъ, довелъ его до того, что онъ увѣровалъ въ Бога истиннаго, крестился, сокрушилъ всѣхъ бывшихъ въ дому его идоловъ и въ благочестіи скончался о Господѣ.

Итакъ, братіе, спасаясь сами, будемъ заботиться и о спасеніи другихъ; ибо только чрезъ это мы и сами можемъ усо-

вершиться въ любви къ Богу и въ другихъ богоугодныхъ добродѣтеляхъ. Но, заботясь о спасеніи всѣхъ, мы преимущественно предъ другими должны простирать свою заботу, чтобы спасти особенно близкихъ къ намъ, какъ-то: родителей, дѣтей, родныхъ, благодѣтелей. Такъ и Апостолъ полагаетъ различіе въ этой заботѣ о спасеніи ближнихъ, когда говоритъ: *дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣръ* (Гал. 6, 10). И въ другомъ мѣстѣ: *если кто о своихъ, особенно о домашнихъ, не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго* (1 Тим. 5, 8).—Будемъ помнить это, братіе, и, чтобы избѣжать такого осужденія, всѣми силами своей души постараемся постоянно возгрѣвать въ себѣ святую, христіанскую и наипаче дѣятельную любовь какъ ко всѣмъ вообще ближнимъ нашимъ, такъ преимущественно къ приснымъ нашимъ. Аминь.

Призываніемъ имени Господа Ісуса Христа исцѣляются болѣзни тѣлесныя.

Господь сказалъ: *именемъ Моимъ... на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17—18). Нельзя ли, братіе, истину этихъ словъ Христовыхъ доказать примѣрами? Можно и очень ясно. Вотъ таковыя—изъ жизни святаго великомученика и цѣлебника Пантелеимона. Отнесемъ къ нимъ со вниманіемъ.

Однажды къ св. Пантелеимону привели слѣпца, который просилъ исцѣленія и говорилъ: „умоляю тебя, помилуй меня ослѣпленнаго и невидящаго сладкаго свѣта. Всѣ, какіе только есть, врачи въ городѣ нашемъ лѣчили меня, и не только не принесли никакой пользы, но и послѣдній свѣтъ, какой я видѣлъ, отняли отъ меня, а съ нимъ и все имѣніе мое. Много роздалъ я имъ денегъ за лѣченіе, но, вмѣсто пользы, лишь вредъ одинъ

отъ нихъ я получилъ.“ Святый сказалъ ему: „ты вотъ все имѣніе отдалъ тѣмъ врачамъ и пользы отъ нихъ не получилъ. Но если я исцѣлю тебя, что дашь мнѣ?“ Слепѣцъ сказалъ: „послѣднее все, что у меня осталось, съ радостію отдамъ тебѣ.“ Пантелеимонъ сказалъ: „даръ прозрѣнія и видѣнія свѣта Отецъ свѣтовъ дастъ тебѣ; а что обѣщаешь дать, то отдай нищимъ.“ — Затѣмъ, послѣ малой бесѣды съ отцемъ своимъ, святый коснулся перстами очей слѣпого и сказалъ: „во имя Господа моего Іисуса Христа, просвѣщающаго ослѣпленныхъ, прозри и виждь.“ И тотчасъ открылись глаза слѣпого, и онъ сталъ видѣть.

Другое чудо. Когда Пантелеимонъ былъ приведенъ къ мучителю—царю и сталъ доказывать предъ нимъ истину вѣры Христовой и тщету идоловъ; то, для вящаго убѣжденія его въ словахъ своихъ, въ заключеніе сказалъ: „Царь, если хочешь на самомъ дѣлѣ узрѣть всемогущую силу

Христову, то повели принести сюда лежащаго на одрѣ и смертно-болящаго какого-нибудь человѣка, въ излѣченіи котораго и врачи отчаялись. И пусть придутъ къ нему жрецы ваши, приду и я. Пусть они призовутъ своего бога, чтобы исцѣлить больного, а я призову своего. И чей Богъ исцѣлитъ болящаго, тотъ пусть и исповѣдуются какъ истинный, а остальные да будутъ отвергнуты. Царю понравилось такое предложеніе святого, и онъ тотчасъ приказалъ отыскать такого больного. И былъ принесенъ на одрѣ мужъ, разслабленный отъ лѣтъ многихъ, у котораго не дѣйствовалъ ни одинъ членъ тѣлесный, и былъ этотъ человѣкъ какъ древо безчувственное. И пришли жрецы идольскіе, искусные въ наукѣ врачебной и стали говорить святому, чтобы онъ первый испыталъ надъ больнымъ силу Бога своего. Пантелеимонъ отвѣчалъ имъ: „если я призову первый Бога

моего, и Онъ исцѣлитъ этого больного; то кого же будутъ исцѣлять ваши боги? Нѣтъ; вы прежде призовите своихъ боговъ: и если они исцѣлятъ болящаго, тогда мнѣ и не нужно будетъ призывать Бога моего. И жрецы стали призывать боговъ своихъ: одинъ Аскліпія, другой Діа, третій Діану, прочіе другихъ—и не было ни гласа, ни послушанія. И долго они въ своихъ богомерзкихъ молитвахъ трудились, но ничего не успѣли. Святый, видѣвъ напрасный трудъ ихъ, улыбнулся. Царь замѣтилъ это и сказалъ: „ну, теперь ты сдѣлай здоровымъ этого человека.“ Пантелеимонъ отвѣчалъ: „пусть отойдутъ жрецы“. И отошли. Святый подошелъ къ одру страждущаго, поднялъ глаза на небо и сталъ молиться такъ: „Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ. Не отврати лица Твоего отъ мене: въ онъже еще день скорблю, приклони ко мнѣ ухо Твое:

въ онѣже еще день призову Тя, скоро услыши мя и яви, невѣдущимъ Тебя, всемогущую силу Твою. О, Царю силъ, все возможно Тебѣ!“ Такъ помолившись, святой взялъ разслабленнаго за руку и сказалъ: „во имя Господа Иисуса Христа встань и будь здоровымъ!“ И тотчасъ бывшій разслабленный всталъ, сдѣлался крѣпкій тѣломъ и ходилъ, радуясь; наконецъ, взявши постель, понесъ ее въ домъ свой.

Итакъ, справедливо слово Господне: *именемъ Моимъ... на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* А если справедливо, то, зная силу имени Христова, будемъ призывать оное и на болящихъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, чье же имя для ихъ исцѣленія полезнѣе и призывать надъ ними, какъ не сладчайшее имя Иисусово, когда первое чудо надъ болящимъ, по вознесеніи Господа на небо, было совершено именемъ Христовымъ? Вотъ Петръ и Іоаннъ идутъ вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы, и человѣкъ, хро-

мой отъ чрева матери его, просить у нихъ милостыни. „Серебра и золота,“ говорить ему Петръ: „нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи.“ И, взявъ его за правую руку, поднимаетъ; и вдругъ укрѣпляются его ступни и колѣна, и онъ начинаетъ ходить (Дѣян. 3, 2 — 8). Доказательство силы имени Христова, призываемаго на болящихъ, надѣмся, убѣдительное. А потому, повторяемъ, и не забудемъ чаще съ вѣрою и благоговѣніемъ произносить оное и надъ недугующими братіями нашими. Оно, несомнѣнно, или исцѣлитъ ихъ, или подастъ имъ силу и крѣпость съ терпѣніемъ переносить болѣзнь ихъ, или оживитъ духъ ихъ любовію къ Искупителю, или, наконецъ, поможетъ имъ спокойно встрѣтить часъ смертный. Аминь.

О милосердіи.

Одна изъ величайшихъ добродѣтелей христіанскихъ есть милосердіе. Плоды

ея, для держащагося ея, неисчислимы. „Великая есть вещь чловѣкъ“, говоритъ св. Златоустъ: „и драгоцѣнная мужъ милосердый. Сіе есть большая благодать, нежели мертвыхъ воскрешати; ибо здѣсь ты благодѣтельствуешь Христу: а тамо Онъ тебѣ“ (Бесѣд. 36 къ народу). И блаженный Августинъ учитъ: „предъ враты гееннскими стоитъ милосердіе и не попускаетъ ввергнути въ темницу никогоже“ (Бесѣд. 39, вопр. 50). И св. Златоустъ еще проповѣдуетъ: „Милостыня престолу предстоитъ, не точію покровительствуя, но и самому Судіи совѣтуя, да виновнаго помилуетъ, и о немъ издастъ рѣшеніе“ (53 бесѣд. къ народу). Въ виду этого мы, братіе, и должны учиться этой добродѣтели и утверждать ее въ сердцѣ своемъ. Но у кого же, спросите, учиться должно? Да у кого хотите: хотите у Господа, хотите у Святыхъ Его.

У Господа должно учиться, ибо Онъ

благъ всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его. Онъ даетъ всѣмъ пищу во благовременіи; Онъ исполняетъ всякое животное благоволенія; Онъ напаяетъ вся звѣри сельныя; Онъ прозябаетъ траву скотамъ и злакъ на службу чело-вѣкамъ; Онъ изводитъ хлѣбъ отъ земли; всѣмъ даетъ пищу въ свое время, и, когда отверзаетъ руку Свою, всяческая исполняются благодати (Псалмы 103 и 144). Онъ солнце Свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Мѡ. 5, 45). Онъ щедръ и милостивъ; Онъ не по беззаконіямъ нашимъ творить съ нами и не по грѣхамъ нашимъ возда-етъ намъ... Его милость отъ вѣка и до вѣка (Пс. 102). Онъ послалъ Единород-наго Сына Своего спасти насъ. Его Еди-нородный Сынъ претерпѣлъ страшныя муки, чтобы привести насъ къ Своему Ро-дителю. Что можетъ быть выше и поучи-тельнѣе сего Божественнаго милосердія?!

Но вы хотите учиться милосердію у Святыхъ? И учитесь. Вотъ, на примѣръ, предъ вами святой Пантелеимонъ. Что про него говорится? Говорится, что еще въ юности „всѣмъ милостивъ быти показася. Безъ мзды больныя цѣляше, нищія миловаше, раздаваше требующимъ отчая имѣнія неоскудно.“ Въ совершенномъ же возрастѣ, послѣ смерти отца, „рабамъ и рабынямъ свободу дарова, щедро одаривъ ихъ; богатство же раздаяше требующимъ: убогимъ, нищимъ, вдовицамъ и сиротствующимъ. Обхождаше темницы, и вся во узахъ страждущія посѣщая, утѣшаше врачеваніями и подаваніемъ потребныхъ, и бысть врачъ не язвъ токмо, но и нищеты человѣческія: вси бо неоскудную отъ него пріемляху милостыню, и щедротами его убозіи обогащавшася, во врачеваніяхъ же поспѣшествоваше ему благодать Божія (Чет. Мин. іюля 27). Изъ этого примѣра мы безъ сомнѣнія можемъ

убѣдиться, что и Святые могутъ служить для насъ прекрасными образцами любви, милости и состраданія къ ближнимъ.

Итакъ, *будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Будьте милосерды, какъ и Святые Его милосерды были, расточавшіе неоскудно свои имѣнія требующимъ и всѣмъ несчастнымъ подававшіе руку помощи. Будьте милосерды и будьте увѣрены, что ваше не пропадаетъ „Азъ, говоритъ отъ лица Божія блаженный Августинъ, воспріяхъ, Азъ и воздамъ. Землю Я воспріялъ, воздамъ небо; временное воспріялъ, воздамъ вѣчное; хлѣбъ получилъ, хлѣбъ и отдамъ, но небесный и вѣчный; гостинницу получилъ, домъ отдамъ; находясь въ болѣзни посѣщенъ былъ, спасеніе воздамъ; въ темницѣ быхъ и посѣщенъ былъ, воздамъ свободу“ (въ трактатѣ о скупости и роскоши). Будьте же благонадежны. Какъ видите, Самъ Богъ

поручкою въ томъ, что все розданное вами по милосердію сохранить, умножить; возрастить брошенныя вами сѣмена въ плодъ многъ и за все воздасть сторицею. Аминь.

Въ скорбяхъ и страданіяхъ прежде всего должно обращаться съ молитвою къ Богу.

Когда кого-нибудь изъ насъ постигаетъ скорбь и особенно тяжкая, мы, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенно поступаемъ не такъ, какъ бы поступать слѣдовало. Одни ищутъ помощи и избавленія отъ людей, другіе предаются малодушію и унынію, третьи даже ропшутъ на Бога; а иные, что и хуже всего, впадаютъ въ отчаяніе и погибаютъ. Достойно ли это христіанъ? И помогаетъ ли хотя сколько-нибудь горю? Что недостойно, объ этомъ нечего и говорить; а что не помогаетъ, это понятно потому, что подобные люди своимъ малодушіемъ, уныніемъ, ропотомъ и отчаяніемъ про-

гнѣвляють Бога, и потому Онъ далекъ отъ нихъ. А разъ перестаетъ помогать Самъ Богъ, тамъ уже никакая сила не поможетъ, и скорби и страданія безъ Его помощи не уменьшаются, а возрастають. Посему въ скорбяхъ и не должно вести себя, какъ мы ведемъ; а нужно поступать такъ, какъ поступали святые угольники Божіи, въ страданіяхъ всю свою надежду лишь на Бога возлагавшіе, къ Нему единому за помощію обращающіеся и всегда поэтому и получавшіе отъ Него помощь и избавленіе, даже нерѣдко отъ самыхъ лютыхъ бѣдъ и золъ. Возьмемъ урокъ этого хотя у одного изъ нихъ.

Когда св. великомученика Пантелеимона, по повелѣнію царя-мучителя, повѣсили и начали строгать тѣло его желѣзными когтями, а ребра его опалять свѣчами; тогда онъ, воззрѣвъ на небо, воскликнулъ: „Господи, Іисусе Христе, предстань мнѣ въ часъ сей и подай терпѣніе, чтобы я могъ до кон-

ца вынести муки“. И явился ему Господь и сказалъ: „не бойся, Я съ тобою!“ И тотчасъ руки мучителейъ изнемогли, и выпали у нихъ орудія мученій и свѣчи погасли. Когда же послѣ сего мучитель велѣлъ бросить Святого въ наполненный расплавленнымъ оловомъ желѣзный котелъ, то Пантелеимонъ опять воззвалъ къ Богу: „Боже, говорилъ оня, услыши гласъ мой, ввсегда молитимися къ Тебѣ; отъ страха вражія изми душу мою. Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ и отъ множества дѣлающихъ неправду.“—Что же? И опять явился ему Господь, и мученикъ, хваля Бога,—пѣлъ: „азъ къ Богу воззвахъ, и Господь услыша мя. Вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой.“ — Всѣ изумились бывшему. Затѣмъ Господь заградилъ уста выпущенныхъ на Святого звѣрей; потомъ избавилъ отъ страданій на страшномъ, униженномъ желѣзными иглами, колесѣ, и, наконецъ, передъ самою смертію Святого, чтобы

онъ могъ окончить молитву свою, сдѣлалъ желѣзо меча мягкимъ, подобно воску.

Итакъ, вотъ какъ нужно поступать во время бѣдъ и страданій! Прежде всего должно къ Богу обратиться съ пламенною молитвою, къ Нему прибѣгнуть, на Него возложить всю надежду и упованіе и отъ Него Единаго ждать прежде и паче всего помощи и заступленія. Тогда несомнѣнно и молитва не тѣа будетъ, и надежда останется непостыдною, и помощь и избавленіе придутъ. Почему такъ? Потому что горя, въ которомъ бы Господь не могъ утѣшить насъ,—нѣтъ и быть не можетъ; о всевѣдѣніи и всемогуществѣ Божіемъ нечего и говорить; бѣды и скорби наши Онъ—всѣ видитъ, а что есть у Него любовь и состраданіе къ бѣдствующимъ—это видно изъ того, что Онъ Самъ призываетъ ихъ къ Себѣ и обѣщаетъ Свою помощь. *Призови мя, говоритъ, въ день скорби твоея, и услышу тя, и прославиши Мя. Аминь.*

О власти чловѣка надъ животными.

Извѣстно, что, по сотвореніи, чловѣкъ получилъ отъ Бога власть надъ всѣми животными. Господь сказалъ: *ладычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ звѣрями, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимъ по землѣ* (Быт. 1, 28). Но вотъ чловѣкъ согрѣшилъ, и эта власть пропала. Не только не слушаютъ его дикіе звѣри, но нерѣдко и домашнія животныя; и не только не слушаютъ, но бываетъ, что и причиняють ему и раны и смерть. Какъ же такъ? Неужели эту власть надъ животными чловѣкъ потерялъ безусловно? И неужели нельзя воротить ее? Нѣтъ, знайте, братіе, что не безусловно онъ потерялъ ее, и ему можно возвратить ее. Какимъ же образомъ? Отвѣтъ на это мы дадимъ вамъ въ примѣрѣ.

Въ житіи св. великомученика Пантелеи-

мона пишется, что когда его мучитель-царь—язычникъ, чтобы склонить Святого къ поклоненію богамъ, тщетно подвергалъ его различнымъ видамъ мукъ; тогда онъ, раздраженный необычайнымъ терпѣніемъ мученика и видя его непреклонную твердость въ исповѣданіи вѣры Христовой, рѣшился предать его злой смерти, отдавъ на растерзаніе лютымъ звѣрямъ. И, какъ говоритъ сказаніе, „течасе весь градъ на позорище тое, хотя видѣти краснаго и неповиннаго юношу отъ звѣрей снѣдаема.“ И явился на мѣсто казни царь, и мученикъ былъ приведенъ. Тутъ мучитель, указывая Святому на звѣрей, сказалъ: „послушай же хотя, наконецъ, меня: пощади твою юность, помилуй красоту тѣла твоего, принеси жертву богамъ. Вѣдь, если не принесешь, то, самъ видишь, сейчасъ же будешь растерзанъ звѣрями.“ Святый попрежнему остался непреклоннымъ, и царь отдалъ приказаніе

бросить его къ дикимъ животнымъ. Бросили: но случилось вовсе не то, чего всѣ ждали. Звѣри, увидя Святого, сдѣлались кротки какъ агнцы, подходили къ нему, ласкались, лизали руки и ноги. И Святой также съ своей стороны ласкалъ ихъ и каждый звѣрь, отталкивая другого, спѣшилъ къ мученику, чтобы сей возложилъ руку на него. — Всѣ изумились такому чуду, и народъ громко восклицалъ: „великъ Богъ христіанскій!“

Отсюда, намъ кажется, ясно, братіе, что человѣкъ не безусловно потерялъ власть надъ животными и можетъ возвратить ее. Какимъ образомъ? очевидно чрезъ обращеніе къ тому состоянію, въ какомъ былъ и первый человѣкъ до грѣхопаденія. Чѣмъ удерживалъ онъ власть надъ животными, живя въ раю? Конечно, чистотою души своей, своимъ благочестіемъ. Лишившись послѣдняго, лишился и власти. Возврати же чистоту души,

возвратится и власть. Не прямое ли доказательство этому приведенный примѣръ? И не видимъ ли еще тысячи подобныхъ въ другихъ житіяхъ святыхъ? Не они ли заграждали уста львовъ, брали въ руки змѣй, спали въ пещерахъ дикихъ звѣрей, изъ своихъ рукъ кормили дикихъ животныхъ? Отчего это? Оттого, что, какъ убѣждаетъ насъ въ томъ жизнь этихъ святыхъ, Господь власть надъ животными возвращаетъ именно лишь твердо вѣрующимъ въ Бога, чистоту души хранящимъ и заповѣди Господни исполняющимъ. Аминь.

Примѣръ исповѣданія вѣры.

Апостоль Іаковъ говоритъ, что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Эти слова нужно понимать такъ, что вѣра безъ дѣлъ еще недѣйствительна къ нашему оправданію предъ Богомъ и еще не служитъ къ нашему спасенію. Мы

должны знать, что первое и необходимое дѣло живой и спасительной вѣры въ Бога есть исповѣданіе сей вѣры. Въ чемъ же должно состоять это исповѣданіе? Что значить исповѣдывать вѣру? Исповѣдывать вѣру, „значить открыто признавать, что мы содержимъ православную вѣру, и притомъ съ такою искренностію и твердостію, чтобы ни прельщенія, ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть, не могли заставить насъ отречься отъ вѣры въ истиннаго Бога и въ Господа нашего Іисуса Христа“ (Катих.). Слыша сіе, вы, можетъ быть, удивитесь и скажете: какъ труденъ подвигъ исповѣданія вѣры! И кто можетъ вынести его? Что онъ труденъ, объ этомъ, конечно, и говорить нечего, а что нѣкоторые изъ людей выносили его, то и это тоже правда, ибо это сейчасъ же можно подтвердить самымъ убѣдительнымъ примѣромъ.

Вотъ предъ нами св. великомученикъ

Пантелеимонъ. Когда онъ увѣровалъ во Христа и принялъ святое крещеніе, то сейчасъ же и сталъ исповѣдывать свою вѣру. Какимъ же образомъ? Царь-язычникъ, узнавъ, что онъ сталъ христіаниномъ, прежде всего старался отклонить его отъ христіанства прельщеніями.—Но они не подѣйствовали. На нихъ Пантелеимонъ отвѣчалъ царю: „знай, что я подлинно отрекся вашихъ боговъ и славлю лишь одного Христа, Который одинъ есть истинный Богъ.“ Царь началъ грозить Святому. Но и угрозы остались тщетны. Мученикъ говорилъ: „мнѣ, юному и крѣпкому тѣломъ, безъ страха должно перенести всѣ мученія, которымъ ты подвергнешь меня, ибо я ихъ ни-что вмѣняю, а смерть для меня будетъ пріобрѣтеніемъ“. Царь подвергъ Святого пыткамъ. Онъ былъ повѣшенъ и строганъ, грудь и ребра его были палимы свѣщами; бросали его въ наполненный

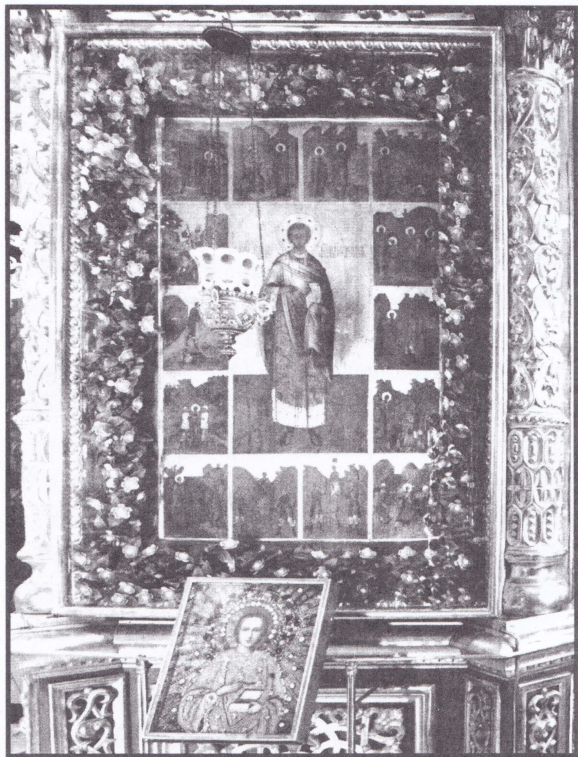
кипящимъ оловомъ котелъ, бросали въ море, отдавали на съѣденіе звѣрямъ; но и это все не помогло, и Великомученикъ и среди мукъ остался непоколебимымъ въ своей вѣрѣ, какъ скала, и среди мукъ говорилъ своему мучителю: „въ большихъ мукахъ большую силу Свою явить Христосъ мой, и подастъ мнѣ большее терпѣніе на позоръ твой; и чѣмъ большія я перенесу за Него страданія, тѣмъ и большее получу отъ Него воздаяніе.“— Наконецъ, Святого ведутъ на смерть; но онъ и тутъ не падаетъ духомъ, и тутъ исповѣдуетъ вѣру въ Господа своего предъ исполнителями казни—воинами, и ихъ обращаетъ ко Христу, и послѣ молитвы съ радостію предаетъ Ему духъ свой. Итакъ, истина непреложная, что были люди, которые за исповѣданіе вѣры выносили и угрозы, и прельщенія, и муки, и смерть, и ничто изъ этого не могло заставить ихъ отречься отъ вѣры въ истин-

наго Бога и въ Господа нашего Іисуса Христа. Теперь не лучше ли спросить: таковы ли мы, какъ они? О мукахъ мы говорить не будемъ: но, по крайней мѣрѣ, исповѣдуемъ ли свою вѣру, защищая ее передъ хуленіемъ невѣрующихъ, невѣждъ, еретиковъ и кощунниковъ, хулящихъ ее? Исповѣдуемъ ли вѣру сердцемъ, устами, примѣромъ? Боремся ли изъ-за нея хотя съ различными страстями людей, съ предразсудками, легкомысліемъ, безпечностію, нерадѣніемъ о ихъ обязанностяхъ? — Честь намъ, если хоть то дѣлаемъ; — и не честь и грѣхъ, если не дѣлаемъ и потворствуемъ тѣмъ, которые надъ нашею святою вѣрою ругаются. Будемъ особенно заботиться, чтобы никогда не допускать этого послѣдняго въ присутствіи нашемъ и для сего чаще будемъ приводить на память слова Апостола: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Аминь.

Благочестивого читателя просим помянуть

О упокоении:

*Схимон Стефаниды, Пелагеи, Николая,
Николая, Марии, Николая, воин. Виктора
воин. Иоанна, Анатолия, Аллы, Ольги,
Олега, Петра, Дарьи, Стефана, Георгия, Анны,
Евдокии, Георгия, Раисы, Георгия, Евгении,
Людмилы, Валентины, Георгия, Филиппа,
Митрофана, Наталии, Михаила, Александра
и Александры.*

Репринтное издание 2015 г.,
посвященное 1000-летию пребывания
русского монашества на Святой Горе Афон
Издательство "Святогор". Тираж 1000 экз.